Какаши уставился на директора. Если в баре был свидетель, то это действительно было то, что он слышал. Паккун сообщил ему те же подробности позже в тот же день. Он перебирал в голове факты, пока министр пускался в рассуждения о невозможных сценариях, пока Дамблдор не прояснил ситуацию.

- Тогда это не было незаконным.

Все лица повернулись к нему.

- Когда я встретился со всеми, это еще не было незаконным. Вы издали этот указ позже, так что я не сделал ничего плохого, - продолжал Какаши, демонстративно скрестив руки.

Поттер весь год не подчинялся Амбридж; он не мог внезапно обрести самоконтроль. Однако он должен быть осторожен.

- Даже если та первая встреча не была незаконной, все последующие встречи за последние шесть месяцев были незаконными, - огрызнулась Амбридж.

- Вы не можете доказать, что были еще какие-то встречи, - заметил Какаши.

- И почему, мистер Поттер, вы думаете, что мисс Эджкомб здесь? - ехидно проговорил Министр.

- Мисс Эджкомб, вы можете либо кивнуть, либо покачать головой, уважаемый; пятна от этого хуже не станут. За последние шесть месяцев встречи проходили регулярно?

Мысли Какаши неслись вскачь, пока он пытался придумать, как заставить девушку замолчать. Если она не заговорит, у них не будет дела. Ее голова дернулась, и Какаши с кратким изумлением наблюдал, как Эджкомб покачала головой. Когда чиновники Министерства вокруг них начали паниковать, Какаши пробормотал себе под нос.

- Канашибари но дзюцу. (Техника временного паралича)

Он проследил, чтобы парализовало только верхнюю часть тела, в частности голову, и поднял бровь, заметив испуг в ее глазах. Она будет парализована только до тех пор, пока чиновники Министерства не прекратят поиски ответов; надеюсь, в будущем она научится держать язык за зубами. Его приоритетом было то, чтобы Поттер вышел из этой ситуации невредимым; он не мог допустить, чтобы она продолжала отказывать им.

- Почему вы покачали головой? - потребовала Амбридж. - Сегодня вечером было собрание! Ответьте мне еще раз! Было ли собрание? Мисс Эджкомб?

- Я бы подумала, что смысл ее слов вполне ясен, - вклинилась МакГонагалл. - Если только она не использует какую-то форму языка жестов, неизвестную людям...

- У вас есть еще какие-нибудь доказательства, Корнелиус, или на этом наши дела закончены? - Дамблдор прервал его, сцепив руки перед собой на столе.

Лицо министра приобрело интересный оттенок красного, и он на мгновение замер, охваченный негодованием. Он успел сделать один шаг к камину, когда в дверь кабинета постучали. Группа, за исключением Эджкомба, посмотрела в сторону источника звука, когда в дверь просунул голову студент Слизерина.

- Профессор? Вы сказали, чтобы мы сдали вам все, что нашли?

Лицо Амбридж просветлело, и она направилась к двери, выхватывая из рук студента знакомый кусок пергамента и коротко переговариваясь с ним. Она нетерпеливо махнула им рукой.

- Да, да, хорошо, вы можете идти.

Она снова повернулась к ним и просканировала документ. Ее глаза-бусинки засветились триумфом, когда она протянула страницу министру.

- Вот, сэр, - промурлыкала она. - Все их имена, прямо здесь, для нас. - Нотт упустил еще одного, но сумел подобрать это в одном из коридоров.

Министр схватил список, и на его лице появилась широкая улыбка, когда он просмотрел список. Какаши отчетливо помнил, как пихал Невиллу этот список; как он умудрился его потерять?

- И что у нас здесь? - Министр ухмыльнулся, глядя на Какаши. - Имя Поттера, прямо здесь, в этом списке, вместе с... громом...

Его голова вскинулась и уставилась на Дамблдора. Какаши выругался, пытаясь найти способ вытащить Поттера из этой ситуации.

- Они назвали себя "Армия Дамблдора", - тихо сказал он.

Дамблдор встал и взял пергамент из рук министра. Какаши прищурился, когда на лице директора мелькнуло несколько мыслей, а затем он улыбнулся.

- Что ж, игра окончена, - просто сказал он, глядя вверх. - Хотите письменное признание, Корнелиус? Или достаточно будет показаний перед этими свидетелями?

МакГонагалл и Шеклболт обменялись испуганными взглядами, а Какаши обдумывал свой ответ. Признание? Как будто Дамблдор был виновной стороной? Но это организовали студенты, так почему же Дамблдор...?

- Заявление? - медленно произнес министр. - Что - я не... ?

- Армия Дамблдора, Корнелиус, - Дамблдор помахал списком имен, все еще улыбаясь. - Не армия Поттера, а Дамблдора.

Какаши понял, что делает директор. Он собирался взять на себя вину, чтобы защитить Поттера и остальных учеников из этого списка; но при этом он потеряет свой пост директора?

- Но... но... ты? - вскричал министр, в шоке отступая назад к камину и тут же отпрыгивая от пламени.

- Именно так, - спокойно кивнул Дамблдор.

Какаши поднял голову и посмотрел на мужчину, но директор избегал его взгляда. Что он хотел сказать?

- Это ты организовал?

- Я.

- Вы завербовали этих учеников для... для вашей армии?

- Сегодня вечером должна была состояться первая встреча, - кивнул Дамблдор. - Просто чтобы посмотреть, заинтересуются ли они. Теперь я понимаю, что приглашение мисс Эджкомб было ошибкой.

Министр и директор посмотрели в сторону девушки, и Какаши выпустил гендзюцу. Она судорожно кивнула, и министр снова посмотрел на Дамблдора.

- Значит, вы замышляли против меня! - крикнул он.

- Именно так, - весело ответил Дамблдор.

В мыслях Какаши промелькнуло осознание: Дамблдор знал, что это может произойти. Слова этого человека, сказанные несколько месяцев назад, вернулись к нему.

"Какаши. Неважно, нахожусь я здесь, в Хогвартсе, или нет, даже если я здесь безработный,

твоя миссия должна оставаться неизменной. Я не нанимал тебя на должность директора школы, я нанял тебя на должность главы Ордена. Понятно?"

Он держал рот на замке, наблюдая за развитием событий.

- Что ж, - Министр в ужасе уставился на Дамблдора. - Я пришел сюда, ожидая исключить Поттера, но вместо этого...

- Вы арестовали меня, - закончил за него Дамблдор. - Это похоже на потерю Кнута и обретение Галеона, вы не находите?

- Уизли! Ты все нашел?

- Да, я думаю, да, сэр! - Рыжий щебетал в ответ, его лицо было забрызгано чернилами.

- Теперь, Альбус, ты будешь сопровожден обратно в Министерство, где тебе предъявят официальное обвинение, а затем отправят в Азкабан дожидаться суда! - Министр торжествовал.

- Ах, - мягко сказал Дамблдор, резко контрастируя с буйной громкостью другого человека. - Я подумал, что это может стать проблемой.

- Проблема?

- Да, - продолжил Дамблдор. - Видишь ли, Корнелиус, похоже, у тебя сложилось впечатление, что я приду тихо.

Какаши смотрел, как волшебники вокруг него выхватывают свои палочки, и сделал несколько шагов назад; его хенге мог не выдержать того, что они бросят дальше.

Внезапно возникла серебристая вспышка, и Какаши почувствовал, как кто-то пытается схватить его за шею. Он увернулся от удара и бросился к двери, подальше от звуков ударов, криков и грохота, доносившихся из облака дыма, где стояли волшебники. Дамблдор будет в порядке, а его защита не входила ни в одну из задач, которые он ставил перед собой в течение года.

Пыль начала рассеиваться, и Какаши заметил МакГонагалл, нависшую над Эджкомбом на полу, и Дамблдора, стоявшего над ними. Какаши встал со своего места и подошел к ним, пожав плечами на пристальный взгляд заместителя директора.

- Гарри, не забудь продолжить занятия по Оккультизму, хорошо? - Дамблдор бросил на него взгляд, и Какаши понял, о чем идет речь. - И присматривай за мистером Хатаке; ты ему

понадобишься.

Какаши коротко кивнул, когда чиновники Министерства вокруг них зашевелились. Птица Дамблдора зависла над ним и, сжав его руки, исчезла.

Министр даже не взглянул на них, когда отпустил Эджкомба и Какаши спать. Сойдя с последней каменной ступеньки, Какаши тяжело вздохнул и отправился на поиски Поттера.

http://tl.rulate.ru/book/64342/1839736